

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink.

ШИШАЦКИЙ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

**«ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
РОССИИ, ЕС и США: ПРОБЛЕМЫ и ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04 - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

11 АПР 2013

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре Мировых политических процессов Факультета политологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
ЗАГОРСКИЙ Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
заведующий Отделом стратегических
исследований Института мировой экономики и
международных отношений РАН, профессор
САВЕЛЬЕВ Александр Георгиевич

кандидат экономических наук,
заведующий Отделом европейской
безопасности Института Европы РАН,
профессор
ДАНИЛОВ Дмитрий Александрович

Ведущая организация: Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации

Защита состоится « 15 » с4 2013 г. на заседании
Диссертационного совета Д 209.002.02 по политическим наукам в
Московском государственном институте международных отношений
(Университет) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, пр. Вернадского 76.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. И.Г. Тюлина МГИМО (У) МИД России.

С авторефератом можно ознакомиться на официальном сайте МГИМО
(У) МИД России: www.mgimo.ru.

Автореферат разослан « 13 » марта 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Ю.А.Никитина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Задача повышения роли России в международной деятельности по регулированию кризисов¹ и приведения ее в соответствие со статусом постоянного члена Совета безопасности ООН неоднократно ставилась в документах внешней политики России² и отмечалась на уровне экспертов³. Поставлена она и в новой Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г., в которой подчеркивается необходимость расширения вклада Российской Федерации в международную деятельность по регулированию кризисов под эгидой ООН и в рамках взаимодействия с региональными и международными организациями⁴.

В пользу развития военно-политического взаимодействия России с ЕС, США и НАТО в сфере международного регулирования кризисов свидетельствует ряд обстоятельств:

- трансграничный характер современных вызовов и угроз, общих для России и других стран, в числе которых не последнее место занимают региональные конфликты;

¹ Понятие «регулирование кризисов» было сформулировано в решениях хельсинской встречи Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1992 года. Оно предполагало в том числе и развертывание операций по поддержанию мира с привлечением как гражданского, так и военного персонала. (СБСЕ: Хельсинский документ 1992 г. «Вызов времени перемен». Декларация хельсинской встречи на высшем уровне. Хельсинки. 10.07.1992. Раздел 3. С.24). В последнее десятилетие понятие *регулирования кризисов* получило широкое распространение в деятельности ООН, ЕС, НАТО и других организаций. Регулирование кризисов предполагает применение международными и региональными организациями широкого спектра мер военного и невоенного характера в ответ на угрозу эскалации конфликтов и кризисов политического, военного и гуманитарного характера.

В Военной доктрине России 2010 г. и Стратегии национальной безопасности 2009 г. отсутствует понятие «регулирование кризисов», но содержатся такие близкие понятия как «разрешение кризисных ситуаций», «урегулирование кризисов», «урегулирование конфликтов». Исходя из контекста использования указанных определений, под ними понимается, прежде всего, реагирование на ситуации военного характера. См.: Военная доктрина Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5.02.2010 №146 // Российская газета. 2010. 10 февраля; Стратегия национальной безопасности России до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

² См.: О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №605 // Российская газета. 2012. 9 мая; Обзор внешней политики Российской Федерации. М. 2007. URL: http://www.mid.ru/bnp_4.nsf/0/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD (дата обращения - 7.07.2012).

³ Загорский А.В. Доктрины и практика миротворчества / Россия в полицентричном мире. Под ред. А.А. Дыкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь мир, 2011. С.73-81; Никитин А.И. Участие России в международном миротворчестве и перспективы его реформирования // Индекс безопасности. 2011. №2(67)/17. С.109.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. №303 // Российская газета. 2013. 4 марта.

- расширение масштабов международной деятельности в сфере регулирования кризисов при одновременном сокращении оборонных бюджетов большинства развитых в военном отношении стран не позволяют эффективно обеспечивать безопасность в одиночку, все чаще заставляя государства сотрудничать в составе различных коалиций;

- военная реформа в России, направленная на модернизацию вооруженных сил страны, в перспективе позволяет существенно расширить возможности и укрепить потенциал взаимодействия российских вооруженных сил с ведущими армиями мира;

- постепенный отход США от акцента на односторонние действия и перенос «центра тяжести» в их международной деятельности в целом, и в области регулирования кризисов в частности, на взаимодействие с союзниками и партнерами;

- синергетический эффект⁵ от военно-политического сотрудничества США, европейских государств и стран-партнеров в многосторонних операциях, в рамках которых на основе широкого подхода к безопасности объединяются потенциалы различных стран.

С середины 1990-х и до начала 2000-х гг. Россия принимала активное участие в международных миротворческих операциях. Однако впоследствии ее участие в этой деятельности существенно сократилось. В 2011 г. по численности персонала в составе миротворческих операций ООН Россия заняла 48-е место в мире, в то время как в 1995 г. она находилась на 4-м месте⁷.

Скромным является и участие России в финансировании миротворческой деятельности ООН. В 2008 г. Россия разделила с Индией 21-

⁵ Синергетический эффект или синергия – возрастание эффективности деятельности в результате объединения или интеграции отдельных частей в единую систему. См.: Большой энциклопедический словарь. Под ред. А.Б. Борисова. М.: Книжный мир, 2003. С.895.

В контексте настоящего исследования под синергетическим эффектом от военно-политического сотрудничества понимается повышение эффективности военной и иной деятельности по регулированию кризисов в результате объединения усилий, участвующих в коалиционной операции государств.

⁷ Summary of UN Peacekeeping Forces by Country. Ranking of Military and Police Contributions to UN Operations 1990-2011 / 2011 Year in Review. UN Peacekeeping. NY. 2011. URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/news/yir2011.shtml> (дата обращения – 5.09.2012).

22 места в списке доноров, внося свой первый взнос в размере 2 млн. долл. США в добровольный фонд миростроительской деятельности ООН⁸. Сегодня она занимает 11-е место в этом списке.

Для последних двух с лишним десятилетий было характерно беспрецедентное расширение масштабов международной деятельности по регулированию кризисов, которая становится сегодня все более важным инструментом глобального и регионального управления в области безопасности⁹. Эти вопросы выдвинулись на передний план в повестке дня деятельности по укреплению мира и международной безопасности ООН и региональных организаций.

Увеличение веса России в формирующейся системе глобального и регионального управления в области безопасности предполагает существенное расширение ее участия в международной деятельности по регулированию кризисов в сотрудничестве не только с ООН, но и с лидирующими в этой области – ЕС, США и НАТО. Сегодня у России, ЕС, США и других стран НАТО больше общих угроз, чем в любой другой период со времен окончания «холодной войны» и поэтому исключать ситуацию, при которой руководство России сочтет целесообразным участие в совместных действиях, нельзя.

Объект диссертационного исследования – международное военно-политическое взаимодействие России, ЕС и США.

Предмет исследования – опыт и основные направления дальнейшего военно-политического взаимодействия России с ЕС, США и НАТО в целях совместного регулирования кризисов.

⁸ Multi-Donor Trust Fund Office. Donor Contributions. NY. 2011. P.2.

⁹ Общая численность персонала только ООН, развернутого в миротворческих миссиях в Африке в 1999-2008 гг., выросла практически в десять раз (Multilateral Peacekeeping Operations: Africa. SIPRI Fact Sheet. NY. 2009. P.2.). Если в 2008 г. ООН осуществляла 16 операций по поддержанию мира, то с учетом региональных организаций в мире в общей сложности были развернуты 54 такие операции, а с учетом политических миссий ООН – 60, то есть в три с половиной раза больше, чем по линии одной только ООН (UN Peacekeeping Operations Background Note. NY. 2008. P.1.; Multinational Peace Operations: Europe. SIPRI Fact Sheet. Stockholm. 2009. P.1.). В 2011 г. по общей численности развернутого военного, полицейского и иного персонала лидерство принадлежало НАТО – более 143 000 человек (с учетом Международных сил содействия безопасности в Афганистане), ООН – 96 305 человек и ЕС – 21 000 человек (Annual Review of

Цель исследования – выявить проблемы и проанализировать перспективы участия России в международных операциях регулирования кризисов совместно с ЕС, США и НАТО.

Достижение цели работы обеспечивается решением следующих **исследовательских задач**:

- обобщить основные тенденции эволюции доктрин и практики современных операций регулирования кризисов;
- определить место и роль России в данных процессах;
- изучить накопленный опыт военно-политического взаимодействия России с ЕС и НАТО в сфере регулирования кризисов;
- определить целесообразные направления и формы развития военно-политического сотрудничества России с ЕС, США и НАТО в интересах повышения уровня совместимости их сил и средств в рамках многосторонних операций регулирования кризисов, оставляя при этом окончательное решение об участии или неучастии России в той или иной операции на усмотрение политического руководства страны.

Научная и практическая значимость исследования определяются возможностью использования его результатов в текущей работе по уточнению российской стратегии национальной безопасности, внешнеполитической концепции и военной доктрины в части, касающейся участия России в международной деятельности по регулированию кризисов, уточнению и планированию дальнейших шагов по осуществлению военной реформы, в процессе разработки оперативных концепций многосторонних военных и иных операций, в рабочих планах Совета Россия-НАТО, в планировании основных направлений взаимодействия России с ЕС в рамках дорожной карты 2005 г. по сотрудничеству в сфере внешних аспектов безопасности.

Теоретическая база исследования. В работе широко используется институциональный подход, который позволяет проследить развитие политических институтов в сфере безопасности и выявить их влияние, в частности, на формирование механизмов военно-политического взаимодействия России¹⁰.

Концептуальные положения теории рационального выбора в значительной мере описывают «мозаичность» интересов и военно-политических традиций стран ЕС и НАТО, а также существенные различия в подходах России и стран Запада к пониманию принципов совместных действий¹¹. В западных странах этот вопрос рассматривается через призму «вовлечения» России в коллективные действия в сфере обеспечения безопасности в рамках западных институтов или на основе тесного сотрудничества с ними в противовес «бьюкененовскому» подходу к налаживанию взаимодействия со стороны России, которая исходит из необходимости сначала согласовать общие принципы и правила совместной деятельности и только после этого на их основе обсуждать практические действия¹².

Анализ военно-политического взаимодействия в сфере регулирования кризисов не в последнюю очередь отражает подходы, сформировавшиеся под влиянием концепции многополярного (полицентричного) мира, которая, по мнению ее сторонников, позволяет сформировать наиболее устойчивую и прочную с точки зрения безопасности и долгосрочного сотрудничества систему мироустройства¹³.

¹⁰ The Oxford Handbook of Political Institutions / Ed. by R.Rhodes, S.Binder, B.Rockman. Oxford: Oxford University Press, 2008. 834 p.; Алексеева Т.А. Современные политические теории. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2007. 464 с.

¹¹ Coleman J. The Rational Reconstruction of Society // American Sociological Review. 1992. Vol.58. P.15.

¹² Дж. Бьюкенен в рамках теории общественного выбора выделил две основные предпосылки для согласования интересов участников «политического обмена»: первый, для достижения согласия требуется детальная разработка правил и процедур; второй, - практическая деятельность на основе принятых правил. См.: Бьюкенен Дж. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике. Т.1. Изд. Фонда экономической инициативы. М.: Таурус-Альфа, 2005. 272 с.

¹³ Deutsch K., Singer D. Multipolar Systems and International Stability //World Politics. 1964. Vol.16/3. P.390-406.

Методологическую основу составляет сочетание теоретических (системно-исторический, сравнительный, нормативно-ценностный), логических (диалектический, анализ и синтез, обобщение) и эмпирических методов (опрос, статистика).

Использование системно-исторического метода предполагает изучение процесса военно-политического взаимодействия как функциональной системы в процессе ее становления и развития. В целях изучения опыта взаимодействия России, ЕС, США и НАТО в сфере регулирования кризисов, их доктринальной эволюции и развития военного потенциала, а также расширения исследовательского поля в рамках системно-исторического метода применялся сравнительный анализ.

Взаимосвязи и «переменные» многостороннего взаимодействия, выявленные при помощи сравнительного анализа, были методологически дополнены и обогащены нормативно-ценностной оценкой.

В результате использования общенаучных методов достигнуто комплексное понимание исследуемых процессов, включая углубленное осмысление их политических установок, а группа эмпирических методов содействовала получению более полной информации о перспективных планах и подходах участников международных операций по регулированию кризисов.

Источниковая база исследования. Исследование строилось на привлечении максимального широких массивов информации, которые можно разделить пять групп: нормативно-правовые акты¹⁴, заявления официальных лиц и информация ведомств¹⁵, работы научно-исследовательских центров и

¹⁴ Национальные стратегии; концепции; военные доктрины; декларации; дорожные карты; законы и подзаконные акты; решения органов ЕС и НАТО; четырехлетние обзоры оборонной политики США; стандартизационные соглашения НАТО; отчеты о проведении миссий, проч.

¹⁵ Отчеты Комиссии Общественного Совета при Министерстве обороны РФ по политике безопасности и проведению общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, разрабатываемых в Минобороны РФ; коммюнике по итогам встреч на высшем уровне государств-членов НАТО; ежегодные отчеты Верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности; официальные сайты Минобороны и МИД РФ, Государственного департамента и Министерства обороны США, ОПБО ЕС; проч.

специализированные аналитические материалы¹⁶, профильные периодические издания¹⁷, сообщения СМИ¹⁸ и, наконец, интервью с экспертами¹⁹.

При всей многогранности предмета исследования две первые группы – нормативно-правовые источники и информация официальных лиц и ведомств – покрывают его фактически целиком. Аналитические материалы и периодика служили важным источником для выявления прежде всего концептуальных подходов к вопросам военно-политического взаимодействия. В ходе интервью с экспертами уточнялось понимание отдельных аспектов такого взаимодействия и проверялись предварительные выводы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Весь массив существующих в данной области исследований можно разделить на общетеоретические работы и прикладной анализ.

В группе общетеоретических исследований отправной точкой послужили труды ученых, опирающихся на основные принципы системного и структурного подхода к изучению международных отношений, которые были сформулированы в трудах Т. Парсонса²⁰ и Дж. Розенау.²¹

¹⁶ Ежегодники Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) и Международного института стратегических исследований «Милитари бэлэнс»; публикации МГИМО (У) МИД России; ИМЭМО РАН; Центра стратегических оценок и прогнозов; Центра стратегических оценок и анализа; Совета по внешней и оборонной политике; Институт современного развития; Института проблем международной безопасности РАН; Отдела по исследованию вопросов национальной безопасности Корпорации РЭНД (США); Фонда Карнеги за международный мир (США); Королевского института международных отношений (Великобритания); Института стратегических исследований в области безопасности ЕС (Париж); Военной академии армии США; проч.

¹⁷ Независимое военное обозрение; Зарубежное военное обозрение; Военно-промышленный курьер; Moscow Defense Brief; Foreign Affairs; International Organizations; Foreign Policy; Journal of Military Studies.

¹⁸ РИА-Новости; ИНТЕРФАКС; Российская газета; Независимая газета; Ведомости; The Economist; Eurasia Daily Monitor; The Independent; BBC Monitoring.

¹⁹ Руководитель исследовательских программ Австрийского института европейской политики и политики безопасности проф. Ф. Алжири; Руководитель программ по России и Евразии Международного института стратегических исследований в Лондоне О. Антипенко; руководитель научно-исследовательских работ Центра трансатлантических отношений Свободного университета Берлина проф. Т. Риссе; старший сотрудник Центра европейских реформ в Лондоне проф. Бобо Ло; заведующий отделом Института мировой экономики и международных отношений РАН А.Г. Савельев; профессор Московской государственной юридической академии А. Четвериков.

²⁰ Parsons T. Politics and Social Structure. NY: McMillan Free Press, 1969. 512p.; Structure and Process in Modern Societies. N.Y.: Free Press, 1960. 369 p.

²¹ Rozenau J. Public Opinion and Foreign Policy: An Operational Formulation. NY: Random House, 1961. 118 p.; Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Washington, 1991. 504 p.

В мировой и отечественной науке в наибольшей степени разработаны следующие вопросы, имеющие непосредственное отношение к теме исследования:

1) Разработки военных теоретиков и практиков в области формулирования современных подходов к асимметричным конфликтам и контрповстанческим операциям (Р. Арзумян, Д. Бойд, Дж. Джентиль, В. Кларк, Д. Петреус, С. Уолл)²², а также массив американских и британских исследований, обобщающих опыт аналитических работ по революции в военном деле и военной трансформации (Г. Адамс, Я. Ангстром, С. Бидл, С. Джаспер, А. Себровски, К. Флеминг)²³.

Среди отечественных исследований по проблемам современных войн и конфликтов следует выделить работы следующих авторов: А.А. Кокошин, В.И. Слипенчук, И.А. Сафранчук, Д.М. Фельдман, А.В. Фененко, П.А. Цыганков²⁴.

2) Эволюция и трансформация международной миротворческой деятельности и деятельности в сфере регулирования кризисов, а также общие

²² Арзумян Р. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности 21 века. Ереван: НОФ «Нораванк», 2011. 496 с.; Boyd J., Coram R. The Fighter Pilot Who Changed the Art of War. NY: Back Bay Books, 2004. 502 p.; Gentile G. The Death of American Strategy // Infinity Journal. 2011. Issue 3. P.228-244; Clark W. Winning Modern Wars: Iraq, Terrorism, and the American Empire. NY: Public Affairs, 2003. 309 p.; Petraeus D., Amos J., McClure J. US Army/US Marine Corps Counterinsurgency Field Manual. NY: Signalman Publishing, 2009. 282 p.; Walt S. Revolution and War. NY: Cornell University Press, 1996. 501 p.

²³ Adams G., Ben-Ari G. Transforming European Militaries. Coalition Operations and the Technology Gap. NY: Contemporary Security Studies, 2006. 192 p.; Angstrom J. Debating the Nature of Modern War / Rethinking the Nature of War. Ed. by I.Duyvesteyn and J.Angstrom. London and NY: Contemporary Security Series, 2005. P.8-24; Biddle S. Military Power, Explaining Victory and Defeat in Modern Battle. London: Princeton University Press, 2004. 352 p.; Cebrowski A. Transformation and the Changing Character of War. Washington: Dept. of Defense Office of Force Transformation, 2004. 21p.; Transforming Defense Capabilities. New Approaches for International Security. Ed. by S.Jasper. NY: Lynne Rienner Publishers, 2009. 341 p.; Fleming C. New or Old Wars? Debating a Clauswitzian Future // The Journal of Strategic Studies. 2009. Vol.32/2. P.213-241.

²⁴ Кокошин А.А. Инновационные вооруженные силы и революция в военном деле. М.: ЛЕНАНД, 2009. 32 с.; Проблемы обеспечения стратегической стабильности: Теоретические и прикладные вопросы. Изд. 2-ое перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2011. 464 с.; Слипенчук В.И., Гареев М.А. Будущая война. М.: Политгиз, 2005. 144с.; Сафранчук И.А. Война в виде исключения – кто и когда имеет право на гуманитарную интервенцию? / Интервью радиостанции «Эхо Москвы». 2009. 2 февраля; The Engagement of Regional Neighbors: A Precondition of Sustainable Development in Afghanistan / Russia Today and Tomorrow. 2011. №10. 6 p.; Сафранчук А.И. Генезис частных военных кампаний: частная сила во второй половине 20-го века // Мир и политика. 2012. №2(65). С.77-83; Фельдман Д.М. Военная сила в условиях глобализации международно-политических отношений / Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые горчаковские чтения. М.: РОСПЭН, 2001. 575 с.; Международный конфликт и будущее системы международных отношений // Власть. 2010. №11. С.39-44; Фененко А.В. Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США / Отв. ред. А.Д. Богатуров, В.А. Веселов. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 248 с.; Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. Изд. 3-е пер. и доп. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2011. 336 с.

тенденции развития международного военно-политического сотрудничества²⁵.

Ряд ключевых предпосылок исследования почерпнут из выводов, сделанных А.В. Загорским в работе «Доктрины и практика миротворчества»²⁶.

В работах А.И. Никитина проведен анализ современных типов миротворческих операций и способов вмешательства международного сообщества в конфликты в контексте деятельности ООН, НАТО, ЕС, ОДКБ и других организаций²⁷. В глобализирующемся мире, по мнению автора, растет доверие к миротворческим операциям как «форме доминирования коллективной воли государств»²⁸.

Отдельные аспекты регулирования кризисов на современном этапе рассматриваются в работах Э.Я. Баталова, А.Д. Богатурова, Р. Коля, М.М. Лебедевой, Л. Перала, М.А. Хрусталева, Х. Штрэхан²⁹.

3) Развитие доктрин, механизмов взаимодействия и потенциала ООН, США, НАТО, ЕС и России рассмотрены в работах Н.К. Арбатовой, С.Н. Гриняева, О.Ю. Колесниченко, Я. Мэннерса, П. Павлака³⁰.

²⁵ Ежегодник СИПРИ 2010: вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 707 с.; Multilateral Peacekeeping Operations: Africa. SIPRI Fact Sheet. NY. 2009. 12p.; Partnerships – A New Horizon for Peacekeeping? / Ed. by F.Mancini, A.Smith. NY: IPI Publ. International Peacekeeping Special Issue. 2012. 515 p.; The Military Balance 2011. Ed. by J.Hackett. London: The International Institute of Strategic Studies. 2011. 491p.

²⁶ Загорский А.В. Доктрины и практика миротворчества // Россия в полцентричном мире / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь мир, 2011. С.73-81.

²⁷ Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество. М.: Навона, 2009. 232 с.; Участие России в международном миротворчестве и перспективы его реформирования // Индекс безопасности. 2011. №2(67)/17. С.105-111.

²⁸ Никитин А.И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // Вестник-МГИМО. 2010. №4(13). С.243.

²⁹ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. 366 с.; Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / Отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. М.: КРАСАНД, 2010. 352 с.; Богатуров А.Д. «Принуждение к партнерству» и изъёмы неравновесного мира // Россия в глобальной политике. 2011. №6(2011). С.58-71; Лебедева М.М. Международные конфликты в современном мире: их исследование и урегулирование / Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Изд. 3-е пер. и доп. Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2011. С. 72-106; Лебедева М.М. Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты / Лебедева М.М., Юрьева Т.В. // Вестник-МГИМО. 2011. №5. С.122-131; Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: НОФМО, 2008. 232 с.; Khol R. EU Civilian Crisis Management in Early 2010. The Beginning of a New Chapter Fraught with Complex Tasks. Berlin: Friedrich Ebert Stiftung International Policy Analysis, 2010. 142 p.; Afghanistan 2011-2014: From Support Operations to Sustainable Peace / Ed. by Tellis A., Peral L. Paris: Institute for Strategic Studies of the EU. 2011. 51 p.; Strachan H. Strategy of Alibi? Obama, McCrystal and the Operational Level of War // Survival. 2010. Vol.52/5. P.157-174.

Вопросы оперативной совместимости сил и средств в рамках многосторонних операций ставят находятся в центре внимания таких авторов как М.С. Барабанов, С.М. Рогов, Дж. Линдли-Френч, Р. Рубинштейн, Р. Хантер³¹.

4) Военно-политическое взаимодействие России с США, ЕС и НАТО рассматривается во многих исследованиях. К ним относятся, в частности, работы по архитектуре европейской и евроатлантической безопасности, принципам и политическим аспектам взаимодействия в сфере безопасности России с другими акторами - В.Г. Барановского, Д.А. Данилова, А.А. Дынкина, В.В. Журкина, А.В. Загорского, И.С. Иванова, С.А. Караганова, А.Г. Савельева, И.Ю. Юргенса, А.Д. Цыганка³².

³⁰ Европейский Союз и региональные конфликты / Отв. ред. Н.К. Арбатова, А.М. Кокеев. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 143 с.; Гриняев С.Н., Фомин А.Н. Вооруженные силы России: год 2010. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2010. 42 с.; Колесниченко О.Ю. ООН, НАТО, Россия и Миротворцы. Почему не получается взаимодействие? // Независимое военное обозрение. 2010. 11 июня; От недостижимых концепций к новому подходу // Независимое военное обозрение. 2011. 7 октября; Mannes J. The EU's Normative Power in Changing World / Normative Power Europe in a Changing World: A Discussion. Ed. by A.Gerrits. Amsterdam: Netherlands Institute of International Relations, 2010. P.91-113; Pawlak P., O'Donnell C. Are Europeans a better transatlantic security partner then meets one eye? Paris: Institute for Strategic Studies of the EU, 2012. 104 p.

³¹ Новая армия России / Под ред. М.Барабанова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011. 120с.; Boyer Y., Lindley-French J. Euro-Interoperability: The Effective Military Interoperability of European Armed Forces. Brussels. 2007. URL: <http://www.frstrategie.org/barreCompetences/securiteEuropeenne/doc/Interop.pdf> (date accessed - 12.11.2011); Strategic Pretense or Strategic Defense? Britain, France and the Common Security and Defense Policy after Libya. Policy Paper №14, Geneva: Centre for Security Policy, 2011. 128 p.; Rubinstein R., Keller D. Culture and Interoperability in Integrated Missions // International Peacekeeping. 2008. Vol. 15/4. P. 542-564; Hunter R., Rogov S. Engaging Russia as Partner and Participant. The Next Stage of NATO-Russia Relations. Santa-Monica: RAND Corp., 2004. 70 p.

³² Барановский В.Г. Евроатлантическое пространство безопасности: вызовы безопасности и возможности совместного ответа. Доклад для Комиссии евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI). М.: ИМЭМО РАН, 2010. 41 с.; Данилов Д.А. Формирование системы европейской безопасности / Безопасность Европы. Отв. ред. В.В. Журкин. М.: Весь мир, 2011. 752с.; Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. / Под ред. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2011. 480 с.; Безопасность Европы / Отв. ред. В.В. Журкин. М.: Весь мир, 2011. 752с.; Загорский А.В. Доктрины и практика миротворчества / Россия в полицентричном мире. Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь мир, 2011. С.73-81; Отношения Россия-США после «перезагрузки»: на пути к новой повестке дня. Взгляд из России. Доклад российских участников Рабочей группы по будущему российско-американских отношений / Отв. ред. Караганов С.А. М. 2011. URL: <http://www.globalaffairs.ru/docs/RussUSAreload.pdf> (дата обращения 9.12.2011); Безопасность для России и Запада / А.Г. Арбатов, А.Г. Савельев, А.А. Пикаев, В.А. Мартынов. М.: ИМЭМО РАН // Мировая экономика и международные отношения. 1999. №9. С. 3-20; О перспективах развития отношений России и НАТО / Под общ. ред. И.Ю.Юргенса, С.А.Кулика. М.: Институт современного развития, 2010. 65с.; Цыганок А.Д. Учит Ливийская война // Военно-промышленный курьер. 2012. №4. С.6-8; Zagorski A. Limits of a Global Consensus on International Security: The case of Russia // Chaillot Paper №118 «Global Security In a Multipolar World». Ed. by L.Peral Paris: Institute for Security Studies of the EU, 2009. P.66-85; Ivanov I., Ischinger W., Nunn S. Toward a Euro-Atlantic Security Community. Euro-Atlantic Security Initiative. M. 2012. URL: <http://carnegieendowment.org/2012/02/03/toward-euro-atlantic-security-community/9d3j> (date accessed 4.06.2012).

В сфере проблематики отношений России с НАТО к наиболее значимым относятся работы таких авторов О. Антоненко, Ф.Г. Войтоловский, Г. Голдгайер, В.З. Дворкин, С. Джонстон, А.А. Коновалов, Н.Ю. Тузовская, Дж. Ши³³.

Среди исследований военно-политического взаимодействия России с США необходимо отметить работы В.А. Гусейнова, М. Индика, В.Б. Кашина, Р. Одиерно, М.А. Троицкого, Я. Техау, Р. Хатчингса, Т.А. Шаклеинной³⁴.

Отношения России с ЕС рассматриваются в исследованиях С. Бишоп, Т.В. Бордачева, А. де Ваконселоса, Б. Гомиса, Г. Линдстрема, Т.Г. Пархалиной, С. Пуньяни, М. Смита, С. Фишер, С.В. Уткина, К. Хилла, Т.В. Юрьевой, М. Эмерсона³⁵.

³³ Антоненко О., Юргенс И. К стратегической концепции Россия-НАТО: Отказаться от наследия холодной войны и вместе отвечать за новые угрозы. М.: Институт современного развития, 2010. 27 с.; Войтоловский Ф.Г. Трансатлантическое пространство безопасности // Транснациональные политические пространства. Явление и практика / Отв. ред. М.С. Стреженова. М.: Весь мир, 2011. С.43-55; Отношения России и НАТО: перспективы новой архитектуры безопасности, сокращение ядерных арсеналов, ДОВСЕ / Арбатов А.Г., Дворкин В.З., Озобидцев С.К., Пикаев А.А. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 74 с.; Коновалов А.А. Призыв к вступлению в НАТО – продолжение нового тренда. М.: Институт стратегических оценок, 2010. URL: <http://www.isoa.ru/articles.php> (дата обращения – 2.02.2012); Тузовская Н.Ю. Пределы стратегического партнерства ЕС и НАТО // Актуальные проблемы Европы. 2010. №3. С.63-99; Goldgeier J. The Future of NATO. Council on Foreign Relations. Special Report №51. Brussels: International Institutions and Global Governance Program, 2010. 24 p.; Johnston S. Beyond the North Atlantic: Why NATO Should Be Recognized as a Global Organization. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 459 p.; Shea J. Keeping NATO Relevant. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2012. URL: http://carnegieendowment.org/files/keeping_nato_relevant.pdf (date accessed – 2.05.2012).

³⁴ Гусейнов В.А. Россия-США: перезагрузка началась? // Российская Федерация Сегодня. 2009. №8. С.14-21; Индик М. Оценка внешней политики Обамы // Россия в глобальной политике. 2012. 1 июля; Кашин В.Б. Без альянсов и идеологий // Россия в глобальной политике. 2012. №3(2012). С.51-61; Одиерно Р. Армия США в переходный период // Россия в глобальной политике. 2012. №3(2012). Р.41-50; Троицкий М.А., Чарап С. Российско-американские отношения на постсоветском пространстве. Как преодолеть игру с нулевой суммой? // Доклад Рабочей группы по будущему российско-американских отношений. М. 2011. URL: <http://vid-1.rjan.ru/jg/valdat/working%20group%20paper%20Russian.pdf> (date accessed – 2.08.2012); Техау Я. Великая трансатлантическая сделка // Военно-промышленный курьер. 2009. №29. С. 2-3; Шаклеина Т.А. Политика США и интересы России / Ситуационные анализы. Выпуск 1. Под ред. Т.А. Шаклеинной. М.: МГИМО-Университет, 2011. С.80-111; Шаклеина Т.А. Россия и США в полицентричном мире // Перспективы. 2011. URL: http://perspectivy.info/oykumena/politika/rossija_i_ssha_v_polichentrichnom_mire_2011-01-22.htm (date accessed – 13.11.2012); Шаклеина Т.А. Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 25. 2011. №4. С.35-55; Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике: Учебное пособие для студентов ВУЗов. М.: Аспект-Пресс, 2012. 272 с.; Шаклеина Т.А. Концептуализация политики США в отношении России в 2000-е годы / Зарубежное исследование. Под ред. А.И. Пивовара, А.Б. Безбородова. М.: РИТУ-Проспект, 2012; Шаклеина Т.А., Энтин М.Л. Вторая трехсторонняя встреча экспертов России, США и ЕС // Вестник-МГИМО.2012. №4. С.305-306; Hutchings R. The United States and the Emerging Global Security Agenda // Chaillot Paper №118. Paris: Institute for Security Studies of the EU, 2009. P.103-121.

³⁵ Бордачев Т.В. НАТО России не нужна: «Большая стратегия» России // Русский журнал. 2010. №19(11). С.34-42; Евросоюз и Россия: политика на постсоветском пространстве / Сборник научных трудов ИНИОН №2. Гл. ред. Т.Г. Пархалина. М.: ИНИОН, 2011. 204 с.; Уткин С.В. Россия и Европейский союз в меняющейся архитектуре безопасности: перспективы взаимодействия. М.: ИМЭМО РАН, 2010. URL:

Особое внимание российскому видению военно-политического сотрудничества и развитию взаимодействия в рамках ОДКБ уделено Н.Н. Бордюжей, Д. Горенбургом, Ф.М. Лукьяновым, А.И. Никитиным, Ю.А. Никитиной, В.Д. Николаенко³⁶.

Отдельно следует отметить программную статью В.В. Путина, посвященную детальному разбору проблем и перспектив внешней политики и политики безопасности России, а также «программные» выступления Генерального секретаря НАТО А.Ф. Расмуссена и Госсекретаря США Х. Клинтона по актуальной ситуации в сфере безопасности и военно-политическому взаимодействию³⁷.

5) Осуществление военной реформы в России рассмотрено в работах А.Г. Арбатова, С. Бланка, М. Липмана, Р.Н. Пухова, А.К. Пушкина, Д.В. Тренина, А.А. Шаравина, В.В. Шлыкова³⁸.

<http://www.imemo.ru/publ/2010/10035.pdf> (date accessed - 5.11.2012); Юрьева Т.В. Проблемы региональной безопасности: опыт современной Европы // Вестник-МГИМО. 2010. №1. С.126-133; «Дорожная карта» общего пространства внешней безопасности / Европейская интеграция: учебник. Под ред. О. Буториной. М.: Деловая литература. 2011. С.561-571; Biscop S., Algieri F. The Lisbon Treaty and ESDP: Transformation and Integration. Brussels: Royal Institute for International Relations, 2008. 24 p.; Fisher S. The EU, Russia and the Neighborhood. Paris: Institute for Security Studies of the EU, 2010. 93 p.; European Defense and Security 2012: Commitments, Capabilities, Cash. Conference Summary / Reporteur B. Gomis. London: Chatham House Publ., 2012. 53 p.; Lindstrom G. The EU Battlegroups: Options for the Future // Studia Diplomatica №1. 2011. Vol. LXIV. 44 p.; Panyani S., Matthews C. European Security and Defense: Sitting a Future Agenda. International Security Programme Workshop Summary. Chatham House. London: Chatham Publ., 2011. 73 p.; Smith M. A Liberal Grand Strategy in a Realist World: Power, Purpose and the EU Changing Global Role // Journal of European Public Policy. 2011. №18/2. P.144-163; Hill C. International Relations and the EU. Oxford: Oxford University Press, 2011. 491 p.; Emerson M. Upgrading the EU's Role as Global Actor. Brussels: CEPS, 2011. 6p.

³⁶ Бордюжа Н.Н. ОДКБ – гарант стабильности и безопасности в Евразии // Независимое военное обозрение. 2012. 20 апреля; Лукьянов Ф.А. Остров стратегической стабильности // Россия в глобальной политике. 2012. 24 мая; Никитин А.И. Реформирование и развитие ОДКБ // Вестник-МГИМО. 2011. №6. С.23-25; Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. М.: Навона, 2009. 200 с.; Никитина Ю.А. ОДКБ и НАТО: проблемы взаимодействия // Вестник-МГИМО. 2011. №6(21). С.26; Николаенко В.Д. Военно-политическая интеграция в рамках ОДКБ // Обозреватель. 2006. №1. С.58-64; Gorenburg D. Panel on Russian Military Reform. Conversation with General A.Tretyak. Valdai Club. 2011. URL: <http://russiamil.wordpress.com/2011/05/31/valdai-club-1-panel-on-russian-military-reform/> (date accessed - 21.05.2012).

³⁷ Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 21 февраля; Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at NATO's New Strategic Concept – Global, Transatlantic and Regional Challenges And Tasks Ahead. Warsaw. 2010. 12 October; Clinton H. Remarks at the NATO Strategic Concept Seminar. Washington. 2010. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/02/137118.htm>; (date accessed – 14.07.2012).

³⁸ Арбатов А.Г., Дворкин В.З. Новая военная реформа России / Рабочие материалы. № 1, 2. М.: Московский центр Карнеги, 2011. 48 с.; Пушкин А.К. Внешняя и оборонная политика России: Ради статуса или модернизации? М.: Институт актуальных международных проблем, 2010. URL: <http://iampdamid.ru/article05.shtml> (дата обращения – 10.09.2012); Белкин А., Гольц А., Дворкин В., Фалитчев О., Шаравин А. Вооруженные силы страны 20 лет спустя // Военно-промышленный курьер. 2011. №48. С.3-4; Шлыков В.В. Американский опыт и российские реалии // Военно-промышленный курьер. 2010. №23. С.2-3; Как это было в Америке // Индекс безопасности. 2011. №1. С.167-172; Blank S., Weitz R. Russian

Несмотря на значительный объем исследований в области военно-политического сотрудничества России с ЕС, США и НАТО, малоисследованным остается такой ключевой вопрос, как повышение оперативной совместимости сил и средств Российской Федерации с силами и средствами США, ЕС и НАТО. Именно данный вопрос находится в центре внимания в настоящем исследовании с точки зрения того, в каких направлениях, в какой форме и в каких институциональных рамках целесообразно развивать военно-политическое сотрудничество России с США, ЕС и НАТО, с тем чтобы обеспечить уровень совместимости их сил и средств, достаточный для осуществления совместных операций по регулированию кризисов.

Новизна работы заключается в комплексном анализе основных проблем военно-политического взаимодействия России с ЕС, США и НАТО через призму повышения совместимости их сил и средств в целях проведения совместных операций по регулированию кризисов, а также в определении оптимальных механизмов сотрудничества, которые позволили бы в обозримой перспективе снять существующие в этой области проблемы. В этом контексте новыми являются следующие аспекты диссертационного исследования:

1) Постановка вопроса об обеспечении совместимости доктрин, сил и средств Российской Федерации и наиболее развитых в военном отношении государств и их коалиций позволила сопоставить результаты современной военной реформы в России с основными международными тенденциями в развитии доктрин и потенциалов ведущих держав мира.

2) Проведен сравнительный анализ военно-политического сотрудничества в сфере регулирования кризисов России с ЕС, США и НАТО

Military Studies: A Call for Action / The Russian Military Today And Tomorrow: Essays In Memory of Mary Fitzgerald. Carlisle: Strategic Studies Institute of the US Army War College, 2010. P.102-148; Lipman M., Petrov N. Russia in 2020: Scenarios for the Future. M.: Carnegie Endowment for International Peace, 2011. URL: <http://carnegieendowment.org/2011/11/21/russia-in-2020-scenarios-for-future/8kik> (date accessed – 13.06.2012); Pukhov R. Serdyukov's Reform 3 Years On // The Moscow Times. 2011. 31 October; Trenin D. Putin's National Security Vision. Commentary M.: Carnegie Endowment for International Peace, 2012. URL: <http://carnegieendowment.org/2012/02/23/putin-s-national-security-vision/9u54> (date accessed – 2.08.2012).

в сфере регулирования кризисов с учетом имеющегося опыта проведения совместных операций и перспективы формирования механизмов расширения такого сотрудничества.

3) Рассмотрен вариант «нишевого», основанного на разделении труда, военно-политического взаимодействия России с западными странами с упором на эффективно организованное структурное взаимодействие партнеров по коалиции с учетом их «конкурентных преимуществ» в наиболее предпочтительных для них сферах обеспечения безопасности.

Основные положения и выводы исследования были апробированы в публикациях по теме работы общим объемом 3 п.л. в изданиях, входящих в перечень ВАК. Тема детально обсуждалась на заседаниях кафедры мировых политических процессов факультета политологии МГИМО (У) МИД России, в интервью с ведущими экспертами по данной теме и в рамках стажировок в Центре прикладных политических исследований (Мюнхен) и Международном институте стратегических исследований (Лондон).

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура исследования определена его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, а также списка использованных источников и литературы.

Во введении представлен контекст исследованной темы, поставлена проблема, обоснованы ее научно-практическая значимость и новизна, очерчены рамки анализа и дан краткий обзор источников. Приведены данные, подтверждающие вывод о том, что вопросы международного регулирования кризисов сегодня становятся одним из главных направлений международного сотрудничества в области обеспечения безопасности. Последовавшие изменения в доктрине международного миротворчества нашли отражение в концептуальных документах ООН³⁹ и региональных

³⁹ United Nations Peacekeeping Operations Principles and Guidelines (Capstone Doctrine). NY: Department of Peacekeeping Operations Documents, 2008. 99 p.

организаций⁴⁰, все более активно принимающих участие в этой деятельности порой далеко за пределами географической зоны их непосредственной ответственности.

Существенным образом меняется характер международных операций по регулированию кризисов. Правила применения силы в рамках операций по поддержанию мира становятся более жесткими. Подход к регулированию кризисов получает комплексный и всеобъемлющий характер.

На долю ООН сегодня приходится менее половины общей международной деятельности по регулированию кризисов. В последнее десятилетие все более заметную роль в международном регулировании кризисов стали играть региональные организации – НАТО и ЕС, а также – Африканский союз, Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ЭСГЦА), Организация американских государств (ОАГ).

Во введении анализируется место России в указанных процессах. Обосновывается необходимость существенного расширения участия России в международной деятельности по регулированию кризисов не только по линии ООН, но и во взаимодействии с США, ЕС и НАТО.

Первая глава «Тенденции в развитии международной деятельности в сфере регулирования кризисов в начале XXI века» включает две части.

Первая часть «Эволюция доктрин и развитие потенциала основных участников международного регулирования кризисов с учетом современных вызовов и угроз» посвящена развитию военных доктрин и трансформации потенциалов основных участников международных операций по регулированию кризисов - ООН, США, ЕС, НАТО и России – на основе критерия их способности эффективно решать боевые задачи в условиях войны XXI в. Речь идет о выявлении общих закономерностей их развития и

⁴⁰ Европейская стратегия безопасности 2003 г. – Безопасная Европа в лучшем мире. Люксембург: Бюро официальный публикаций Европейских Сообществ, 2009. 43 с.; Новая Стратегическая концепция НАТО: Активное вмешательство, современная оборона. Лиссабон. 2010. URL: <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf> (дата обращения – 5.09.2012).

готовности к выполнению полного спектра задач в рамках многосторонних (коалиционных) операций по регулированию кризисов.

Анализ военных доктрин ясно свидетельствует о стремлении США, НАТО и ЕС сформировать потенциал для проведения полного спектра военных операций, несмотря на различия в их концепциях безопасности: «всеобъемлющей концепции безопасности» и «эффективного мультилатерализма» (ЕС), «подхода, ориентированного на результат» (США) и «свободы и безопасности» (НАТО).

Формирование широких коалиций с участием стран-партнеров стало наиболее распространенной формой международных операций по регулированию кризисов. Даже США, обладающие потенциалом для проецирования силы в глобальном масштабе, не в состоянии в одиночку противостоять вызовам современности. Разработка оперативных концепций совместных действий и повышение уровня оперативной совместимости в рамках коалиций свидетельствуют о том, что США, НАТО, ЕС и другие акторы движутся не просто в направлении оптимизации взаимодействия в ходе современных военных миссий, но и к гармонизации их доктрин и потенциалов.

Во второй части «Оперативная совместимость как одно из ключевых условий современных коалиционных операций» сделан вывод о том, что в отсутствие единого плана развития военных возможностей даже среди западных стран и таких организаций как НАТО и ЕС, а также в условиях разрыва в финансировании оборонных нужд достижение надлежащего уровня оперативной совместимости сил и средств участников коалиционных действий является трудноразрешимой проблемой. Такие изменения в подходах США как переход на сетцентрическую платформу военных действий при обеспечении критического превосходства над противником и доминирования в полном спектре военных операций не имели места в

Европе, что поставило европейские страны перед проблемой зависимости от американских возможностей.

Командование по трансформации ОВС НАТО стремится воплотить подход к осуществлению будущих многосторонних операций на основе концепции быстрых решающих действий, взяв за основу силы реагирования НАТО. В то же время силы реагирования НАТО сегодня не в полной мере отвечают стандартам боевой устойчивости. В этих условиях участие европейских государств в многосторонних операциях в составе коалиций возможно только при опоре на возможности США. Великобритания и Франция сохраняют ограниченную возможность для осуществления экспедиционных операций вне рамок ЕС и НАТО. У европейских стран также остается возможность для участия в многосторонних коалициях на основе их специализации.

Политические, правовые, организационные и иные аспекты военно-политического взаимодействия России с ЕС и НАТО раскрываются во **второй главе** – «Проблемы военно-политического сотрудничества России с ЕС и НАТО в сфере международного регулирования кризисов».

Первая часть «Россия-ЕС: политический контекст, правовые основы и опыт взаимодействия в сфере регулирования кризисов» посвящена проблемам и перспективам их военно-политического взаимодействия в контексте возможных совместных операций по регулированию кризисов. Россия и ЕС имеют опыт взаимодействия в рамках трех миссий: полицейской миссии ЕС в Боснии и Герцеговине в 2003 г., военной операции ЕС в Чад/ЦАР в 2008 г. и координации действий военно-морских сил России с морской операцией ЕС «Аталанта» по борьбе с пиратством у берегов Сомали, которая продолжается до настоящего времени.

Продвижение вперед в сотрудничестве России с ЕС на данном направлении во многом зависит от формирования договорно-правовой базы такого взаимодействия и согласования минимального набора оперативных концепций возможных совместных действий. Несмотря на то, что вопросы

военно-политического взаимодействия России и ЕС традиционного стоят на втором плане их совместной повестки дня, ограниченное сотрудничество в трех указанных миссиях позволило аккумулировать в целом положительный опыт и продемонстрировало, что независимо от различий в подходах, отсутствия практики совместных учений и наличия технических проблем, взаимодействие может быть взаимовыгодным.

Во второй части «Россия-НАТО: политический контекст, правовые основы и опыт взаимодействия в сфере регулирования кризисов» рассматривается опыт и перспективы военно-политического взаимодействия России с НАТО и в рамках НАТО – с США.

Окончание «холодной войны» привело к снижению роли НАТО в Европе. По мере перераспределения приоритетов НАТО в пользу участия в регулировании кризисов за пределами Европы и расширения партнерских отношений деятельность по организации коллективной обороны в рамках ст.5 Вашингтонского договора отошла на второй план.

Россия и США, Россия и НАТО находятся в начале процесса налаживания военно-политического взаимодействия в сфере международного регулирования кризисов, несмотря на то, что ими уже сформирована более солидная правовая и нормативная база для такого взаимодействия, чем в отношениях России с ЕС. При всей банальности утверждения суть проблемы состоит в сложности преодоления различий в подходах, которые в свою очередь определяются на основе «исповедуемых» их участниками ценностей и принципов.

Сторонам еще предстоит договориться об основных правилах осуществления совместных операций. Ключевые проблемы здесь заключаются в определении взаимоприемлемой формулы участия России в процессе принятия решений в НАТО, необходимости подчинения НАТО российских контингентов, участвующих в совместных операциях, и невысоком уровне оперативной совместимости сил и средств. Тем не менее,

военно-политическое сотрудничество России и НАТО остается крайне перспективным направлением расширения участия России международной деятельности по регулированию кризисов.

Третья глава «Перспективы участия России в современных многосторонних операциях регулирования кризисов» посвящена вопросу укрепления механизмов военно-политического сотрудничества России с ЕС и НАТО, которые позволили бы в обозримой перспективе обеспечить необходимый уровень совместимости их сил и средств.

Первая часть «Пути активизации участия России в многосторонних операциях с НАТО» включает рассмотрение вопроса о повышении роли России в многосторонних операциях с опорой на механизмы НАТО. Развитие военно-политического взаимодействия с США и странами Запада в рамках сотрудничества с НАТО обладает рядом преимуществ по сравнению с сотрудничеством России с ЕС. В отношениях России с НАТО присутствует «стратегическая составляющая», в Альянсе намного лучше отработаны процедуры участия государств-партнеров в совместных операциях, в рамках сотрудничества России с НАТО сформирована более полная договорно-правовая база и, наконец, НАТО объективно располагает более совершенными военными возможностями и институтами военного планирования.

Такие механизмы НАТО как Основы военно-политического планирования, Процесс планирования и анализа, Программа общеобразовательной и войсковой подготовки и Концепция развития оперативных возможностей, позволяют определить, в какой степени страны-партнеры готовы к участию в совместных с НАТО операциях. Десятки стран воспользовались возможностями программы Партнерство ради мира для существенного повышения совместимости их сил и средств с силами и средствами стран НАТО, и сегодня их вооруженные силы принимают активное участие в операциях Альянса.

Развитие сотрудничества России с НАТО и отчасти с ЕС могло бы придать усилиям по коренной модернизации российских вооруженных сил более целенаправленный характер и одновременно способствовать повышению уровня оперативной совместимости сил и средств России с силами и средствами НАТО, тем самым расширяя возможности по осуществлению ими совместных операций в будущем.

Вторая часть «Оптимизация международного регулирования кризисов на основе специализации государств: место России в данном процессе» рассматривает перспективы смены географического принципа военно-политического взаимодействия России с НАТО на «нишевой». В многосторонних операциях по регулированию кризисов страны могут объединять свои усилия на основе их специализации. Успех современных операций – многосторонних по составу, длительных по времени и масштабных по характеру – зависит от того, насколько эффективно организовано структурное взаимодействие всех партнеров по коалиции.

Развитие сотрудничества на основе специализации предполагает определение тех областей, в которых у России имеются сравнительные преимущества: транспортная авиация, возможности глобального использования ВМФ, потенциал ОДКБ, историко-культурное влияние в регионе СНГ и ряд других. Специализация не снимет проблему создания механизма принятия решений и согласования правовых принципов применения силы, но позволит перейти к реальным совместным действиям. По существу многие примеры сотрудничества России с ЕС и НАТО в миссиях по регулированию кризисов являются примерами реализации «нишевого» подхода.

В заключении подведены итоги исследования и обобщены положения, выносимые на защиту. В частности, предложены следующие выводы и рекомендации.

В условиях возрастания роли международных операций по и регулированию кризисов как все более важного инструмента глобального и

регионального управления в области международной безопасности, а также с учетом преимущественно коалиционного формата соответствующих операций, Российской Федерации как постоянному члену Совета безопасности ООН целесообразно не только расширить масштабы своего участия в международной деятельности по регулированию кризисов. Необходимо также обеспечить должный уровень совместимости вооруженных сил России с силами и средствами основных участников таких операций.

Развитие взаимодействия с НАТО является наиболее эффективным и перспективным способом решения задачи подготовки и проведения совместных операций. В отношениях России с НАТО сформирована договорно-правовая база, необходимая для совместного участия в многосторонних операциях. НАТО обладает не только наиболее значимым военным потенциалом для осуществления современных операций по поддержанию мира и регулированию кризисов, но и в организации за многие десятилетия сложился действенный механизм многостороннего сотрудничества по обеспечению совместимости сил и средств государств-членов.

III. ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1) Неспособность отдельных государств в одиночку осуществлять полный спектр операций по регулированию кризисов обуславливает коалиционный характер современных операций, которые приобретают все больший масштаб. Изменения характера самих операций находят отражение в эволюции военных доктрин и концепций безопасности.

2) Несмотря на различие в концептуальных подходах к обеспечению безопасности, - «всеобъемлющая концепция безопасности» и «эффективный мультилатерализм» (ЕС), «подход, ориентированный на результат» (США) и «обеспечение свободы и безопасности» (НАТО), - все анализируемые акторы

на современном этапе стремятся сформировать потенциал для проведения максимального широкого спектра военных и иных операций.

3) Выдвижение все более сложных требований к участникам коалиций и увеличение числа стран и организаций, участвующих в проводимых многосторонних операциях, сделали обеспечение оперативной совместимости их доктрин, сил и средств одним из основных условий эффективных военных действий.

4) Ведущая роль США и ряда других западных стран в крупных коалиционных операциях ведет к доминированию используемых ими высокотехнологичных подходов, которые сегодня все больше перенимаются другими участниками многосторонних операций.

5) В условиях существенного разрыва военных возможностей различных государств на передний план выходит вариант углубления специализации активных участников международных операций по регулированию кризисов при сохранении ведущей роли США в качестве организатора и координатора коалиционных действий.

6) Роль России в современных международных действиях по регулированию кризисов весьма ограничена и не соответствует ее статусу постоянного члена Совета безопасности ООН.

7) Несмотря на ограниченный формат военно-политического сотрудничества России с НАТО и ЕС, в процессе модернизации российских вооруженных сил в ходе текущей военной реформы учитывается опыт трансформации военных доктрин и вооруженных сил западных государств, накопленный в последние два десятилетия, что в средне- и долгосрочной перспективе создаст дополнительные возможности для развития эффективного сотрудничества с НАТО и ЕС.

8) Совокупность политических, правовых, организационных и иных факторов позволяет говорить о том, что военно-политическое сотрудничество России с НАТО в большей степени отвечает потребностям

модернизации российских вооруженных сил и повышения роли России в международном регулировании кризисов, чем сотрудничество с ЕС.

9) Отсутствие политической воли к решению существующих проблем военно-политического взаимодействия, как со стороны НАТО, так и со стороны России, является сегодня одним из основных препятствий на пути наращивания взаимовыгодного сотрудничества России с Альянсом.

10) Смена географического принципа военно-политического взаимодействия России с западными странами на «нишевой», основанный на специализации и четко организованном структурном взаимодействии всех участников коалиции с учетом их «конкурентных преимуществ», является перспективным и эффективным способом развития партнерских отношений в сфере совместных операций по регулированию кризисов.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК России:

- 1) Шишацкий М.В. Политический контекст и правовые основы взаимодействия России и ЕС в сфере международной безопасности / Шишацкий М.В. // Вестник-МГИМО. -2012. -№2. -С.269-275. -0,85 п.л.
- 2) Шишацкий М.В. Оперативная совместимость в условиях многосторонних операций: миф или реальность? / Шишацкий М.В. // Мировая экономика и международные отношения. -2012. -№10. -С.21-29. -1 п.л.
- 3) Шишацкий М.В. Спектр современных военных операций: от диверсификации к синергии / Шишацкий М.В. // Мировая экономика и международные отношения. -2013. -№3. –С.29-38. -1.15 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ №141

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД РФ